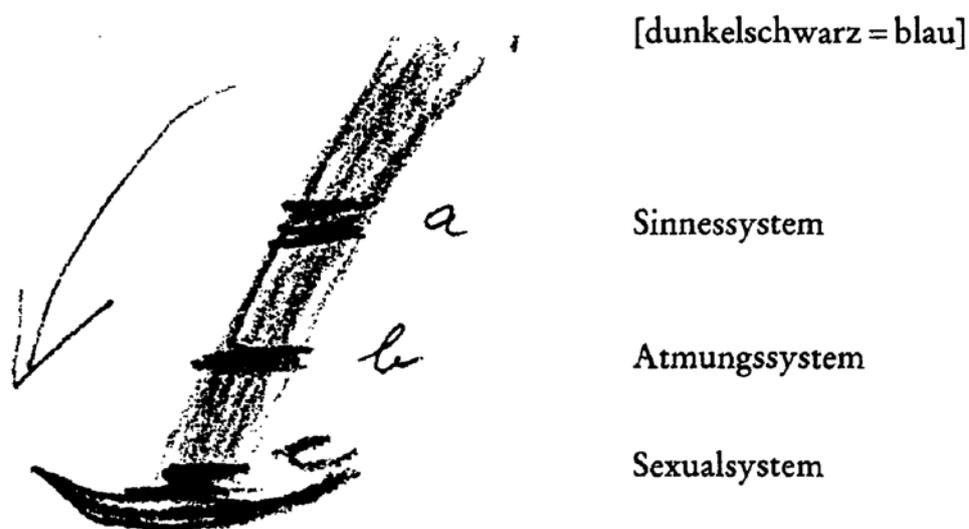

Духовная нищета и убожество сексуальной революции

1. «Мы говорим, что вся природа человека представляет собой ниспадающий поток (кр.); обозначим ступени такого ниспадения, нисхождения. На первой ступени стоят органы восприятия (син. штрих. *a*)». Далее ступенью ниже следует система дыхания (*b*), органы системы дыхания. До линии *b* соскальзывает вниз система дыхания.

«И вы можете представить себе, что соскальзывающее вниз может идти дальше, до ступени *c*. И этой системой будет то, что служит сексуальности (дуга внизу)».

[самое черное=синее]
нервно-чувств. сист.
система дыхания
секс. система

Некогда погружение вниз достигло этой системы органов. Дальше нисхождения человека на земле не происходило. Из этого вы видите, что органы восприятий чувств более одухотворены, чем органы системы дыхания. Сексуальная система занимает самое нижнее положение; «из этого можно сделать вывод, что всё остальное, что человек имеет в себе в отношении человеческой физической природы, духовнее, чем эта система».

А отвратительное мировоззрение психоанализа не может этого осознать. «Оно говорит: всё, что делает человек, собственно, и переживание мистики, – это видоизмененные сексуальные силы». Психоаналитик или материалист вообще объясняет всё в человеке исходя из сексуальности. У Фрейда стоит: если ребенок сосет соску, пустышку, то так выражается инфантильная сексуальность.

«А где же истина? Истина, дорогие друзья, состоит в том, что все отправления, какие человек находит в себе, духовнее, чем сексуальность...» Всё обстоит наоборот. «Правильным является лишь единственно то, что объясняет сексуальность как превращение высших отправлений человека в самое низкое на земле».

Ну и поскольку мы взялись за это рассмотрение, то коснемся также самого страшного утверждения психоаналитика, будто бы, то, что у ребенка проявляется как любовь к матери и отцу, является сексуальным влечением дочери к отцу, а сына – к матери, что сыночек рассматривает отца как конкурента, бессознательно завидует ему, и то же самое доченька испытывает по отношению к матери. Это ужаснейшие психоаналитические наросты.

«Правильной является точка зрения, которая спрашивает: вследствие чего возникает в позднейшей жизни сексуальность? Она возникает вследствие того, что духовное опускается вниз. Таким образом, сексуальность в более позднем возрасте – это павшая детская духовность. И правильная точка зрения заключается в том, чтобы прежде всего то, что не является сексуальным, ни в коем случае – ни сознательно, ни бессознательно – не смешивать с этой областью, чтобы было ясно, что у ребенка сексуальности существовать не может. И впервые лишь тогда, когда это поймут в его полном объеме, найдут правильную точку зрения для рассмотрения этого. Это также исключительно важный момент в педагогике, ибо возникают большие извращения, когда некоторые маленькие проявления детской невоспитанности прямо, не задумываясь объясняют какой-то ранней сексуальностью, тогда как нужно исходить совсем из другого, а не из того, будто бы детская природа уже принципиально имеет в себе что-то сексуальное». Настаивать на этом – это всё равно, что утверждать, будто бы уже в сегодняшнем дне мы имеем дождливую погоду завтрашнего дня.

Итак, из сказанного видно, что тут перед нами – проявление полностью перевернутой, извращенной точки зрения. Но когда приходят к такой извращенной точке зрения, то само собой разумеющимся образом это не может происходить, нет, это должно быть произвольно притянута через инстинкты человека. Всё психоаналитическое рассмотрение окрашено, нюансировано низменнейшими инстинктами человека; мир в нем перевернут вверх ногами. Истокование отношения маленькой дочки к отцу, маленького сына к матери в психоаналитическом смысле может возникнуть лишь в том случае, если субъективная жизнь инстинктов исследователя примешивается в объективный ход исследования. ... Субъективные обозначения и выражения использовать в совершенно объективной науке – это глупость!»

Когда психоаналитик приписывает детской природе такую сексуальность, «то тогда субъективное инстинктов проникает в теорию. А потому здесь правомерно использовать субъективные выражения и сказать: психоаналитическое мировоззрение таково, что оно

человеческую природу поносит, оскорбляет. И нужно стремиться пользоваться истиной и называть вещи их именами. И лишь когда достаточно большое число людей хорошо поймет, что сегодня в мире материализма живет определенное число людей, которые имеют своей задачей не только в отношении отдельных людей, но в отношении всей человеческой природы опекать такие теории, которые поносят, оскорбляют человеческую природу – оскорбляют с научной стороны так, что сама эта научная теория является суммой поношений и оскорблений, – если люди это поймут, то тогда они по достоинству, правильно оценят психоаналитическую теорию. Тогда больше не станут перебирать слова, а будут в этой области понимать суть дела. И это станет путем, на котором из этой области выберутся к ясному пониманию. ...

Однако и критика не должна опять-таки исходить из субъективных инстинктов». Да, психоаналитическая теория есть поношение и оскорбление человека, но называть ее «грязной, свинской теорией» – это тоже поношение. (Подч. в тексте наше. – *Сост.*)

ИПН 253, с. 116–121 (16.3.15)(9002)

«Такой человек, как доктор Фрейд, вынужден распростереть сексуальную область на всё человеческое существо, чтобы из сексуального мочь объяснить всё, что выступает как такие душевные явления. ... Попробуйте трактовать Фрейда Фрейдом, как он сам все эти вещи вынес из своего подсознания, и вы должны будете сказать: Фрейдова теория пришла из сексуальной жизни; она есть результат лишь сексуальной жизни».

178, с. 168–169 (11.11.17)(5942)

2. До грехопадения аура была одеянием человека. Когда ее перестали видеть, то заменили ее одеждой. «Таково происхождение одеяния: замена ауры одеждой». Каждая часть одежды стала подражанием какой-либо части ауры человека.

На картинах Рафаэля Мадонна имеет либо верхнее одеяние синим, а нижнее красным, либо нижнее синим, а верхнее красным. Магдалина одета в желтое. Этим дается попытка с помощью одеяния охарактеризовать ауру изображаемой индивидуальности. Тогда еще имелось предчувствие, что одеяние подражает ауре.

«Каково происхождение этой тенденции, которая стремится в наше время к устранению одежды? Отсутствие всякой фантазии в отношении того, как одеть себя! Не идеальную цель следует видеть здесь, а отсутствие фантазии, всякого принципа прекрасного. Ибо одежда исходит из того, чтобы сделать человека красивым. А стремление видеть прекрасное лишь в неодетом человеке – в этом в наше время выражается инстинкт к материализму». В Греции имело место иное.

ИПН 163, с.36 (27.8.1)(4783)

3. «Современная цивилизация, думая о любви, произносит слово любовь, но говорит она об эротике. ... Это отрицание духа, когда из силы любви делают силу эротике. Во многих областях не только на месте гения любви выступает, я бы сказал, его низший служитель, выступает эротика, но во многих местах выступает также противоположность любви, ее демон. Демон любви возникает тогда, когда то, что в ином случае действует в человеке как повеленное Богом, воспринимается через человеческое мышление, через интеллект отрывается от духовности.

Таким образом, это нисходящий путь: человек познает гения любви, человек получает проодухотворенную любовь. Человек познает низшего служителя, эротику. Но человек подпадает демону любви. И гений любви интерпретируется современной цивилизацией не в истинном облике, но интерпретируется как сексуальность. Сегодня уже говорят не об эротике, желая подойти к любви, но говорят о сексуальности!

В этих разговорах цивилизации о сексуальности, можно уже сказать, заключено многое из того, к чему сегодня стремятся как к т. наз. сексуальному воспитанию. В этой современной интеллектуализированной речи о сексуальности живет демонология любви. ... где отрицают гения, там выступает демон. ... Наше время часто вместо гения любви молится демону любви и смешивает то, что является духовностью любви, с демонологией любви в сексуальности.

Именно в этой области возникает полнейшее непонимание. Ибо то, что первоначально жило в сексуальности, было пронизано духовной любовью. Но человечество может отпасть от этой проодухотворенности любви. И легче всего оно отпадает от одухотворенной любви в эпоху интеллектуализма. ...

Это в человеческих силах, я бы сказал, – отречься от собственной сущности. И он отрекается от нее, когда отходит от гения любви и тонет в демоне сексуальности; при этом я имею в виду, вообще, тот род чувств в понимании этих вещей, который особенно популярен в современности».

ИПН 225, с.155-156 (21.7.23)(8432)

4. «...Импульс Христа соединяется с отдельной душой человека в той мере, в какой эта душа может удивляться тайнам мира. Христос берет Свое астральное тело из земного развития, из всех чувств, которые жили в отдельных душах как удивление.

Вторым, что нужно образовать человеческим душам, дабы привлечь к себе Импульс Христа, являются все чувства сострадания... со-радования... Сострадание и любовь – это силы, из которых Христос формирует Свое эфирное тело до конца земного развития. В отношении сострадания и любви можно прямо-таки говорить о программе – грубо говоря, – которую Духовная наука должна выполнить в будущем. Материализм сегодня в этой области – чего никак не могло произойти на земле прежде – пришел к гнуснейшей науке. Наихудшее из всего произведенного ныне – это соединение любви с сексуальностью. Это

наихудшее выражение материализма, самое дьявольское явление современности... Сексуальности и любви совершенно нечего делать вместе. Сексуальность – это нечто такое, что с чистой изначальной любовью вообще не имеет никакого дела. Наука довела это до гнусности, выпустив целую литературу, которая занимается соединением этих вещей, которые никак не должны находиться вместе.

Третье, что втягивается в человеческую душу как бы из высшего мира, – это совесть, с которой соотнобразовывается человек, которую он наделяет более высоким смыслом, чем свои собственные индивидуальные моральные инстинкты. С нею Христос соединяется особенно задушевно: из импульсов совести отдельных душ Христос берет Свое физическое тело».

ИПН 143, с.183–186 (8.5.12)(1535)

5. Когда душа идет к воплощению, то видно, как астральная материя, подобно железным опилкам, на которые сквозь лист бумаги действует магнит, собирается в новое тело. «Это есть нечто такое, что смешивается с пламенем вожделений, исходящим от мужчины и женщины. Где вожделение плохое, там примешивается плохое. Где любовь чиста, там астральная материя не загрязняется. ... Мы не можем дать [душе] свойства из [ее] прошлой жизни, но мы можем помешать загрязнению астральной материи. Чистота с этой точки зрения означает уважение свободы воплощающегося человека».

1911. 1 авг. (Не опубликована)(720)

6. Умные люди современности говорят: «Мы не хотим больше врать нашим детям, например, насчет того, что их принёс аист. Им следует всё объяснить. Но это объяснение как раз и было бы ложью. Наши потомки вновь узнают, что детская душа действительно как птицеподобное духовное образование спускается вниз из высших миров. ... и нет для этого лучшей имажинации, чем история с аистом».

ИПН 130, с.242–243 (29.1.12)(3144)

7. «...Раннее пробуждение страстей и чувственных потребностей ослабляет волю». Ибо это есть борьба против природного устройства.

ИПН 130, с.125 (5.11.11)(3113)

8. «Кто непредвзято рассматривает мировые события, тот видит, что сексуальность в человеке в состоянии его как духа предать, убить его».

ИПН 96, с.294 (1.4.07)(3373)